

дата

В очередь на Алтай Внутренний туризм бьет рекорды по загруженности отелей

ЧИСЛО туристов, желающих провести отпуск в Алтайском крае и Республике Алтай, побilo исторический максимум. По данным пресс-секретаря Российского союза туриндустрии Ирины Тюриной, загрузка гостиниц близка к 100%. Основные поставщики туристов—близлежащие сибирские регионы, а также Москва и Санкт-Петербург. Заметно меньше стало клиентов из Европы. Зато ощутимо прибавилось организованных китайских групп.

Однажды вы сказали замечательную фразу: «В отношении своих женщин Василий Макарович был настоящим крестьянином. Всех, как мог, поддерживал материально—и мать, и старшую дочь, и сестру, и, естественно, свою последнюю семью». А каким был Шукшин по отношению к своим друзьям и много ли их было?

ДМИТРИЙ МАРЬИН: Самые близкие друзья—Заболоцкий и Белов. С ними Шукшин был наиболее откровенен в письмах. Во второй круг близких людей входили троюродный брат Иван Попов, живший в Новосибирске, и ленинградский писатель Глеб Горышин, с которым Василий Макарович сдружился на съемках фильма «Живет такой парень». Были и те, кому Шукшин явно симпатизировал, например актеру Алексею Ванину и супругам Григорьевым, сильно помогшим ему в ранний период творчества. Вообще же он был достаточно замкнутым человеком и больше любил слушать, чем говорить. Больших и шумных компаний на съемках старался избегать, с конца шестидесятых вообще перестал употреблять спиртное. Шукшин много писал по ночам, поэтому любимым его напитком был кофе. Из еды, к слову, любил пельмени и курицу, приготовленную в сметане.

Какими были взаимоотношения Шукшина с советской властью?

ДМИТРИЙ МАРЬИН: Я не согласен с теми, кто пытается выставить Шукшина диссидентом. Советская власть сделала для него немало. Шукшин иногда пользовался некоторыми особенностями тогдашней идеологии. При поступлении во ВГИК, к примеру, немного увеличил себе стаж кандидата в члены КПСС. В публицистике не стеснялся указывать на свою принадлежность к компартии. Есть письма, в которых Василий Макарович в поисках справедливости апеллирует к высоким партийным деятелям. Шукшин хорошо зарабатывал, в материальном плане не бедствовал, чего он и не скрывал. В письмах к Василию Ивановичу Белову упрекал друга, что тот не умеет зарабатывать. Давила его не власть, а свои же коллеги. На художествах претензии к шукшинским фильмам высказывали маститые сценаристы и режиссеры Александр Штейн, Ростислав Юренев, Сергей Юткевич, Татьяна Лиознова и другие. Руководство «Мосфильма», вопреки сложивше-

АНАТОЛИЙ КОВТУН/ТАСС

При жизни Василий Шукшин считался «почвенником». Но его творчество было значительно шире этого направления

муся мнению, напротив, нередко помогало ему пробивать картины. Так было с «Калиной красной».

«Никому, кроме искусства, до человека нет дела»

Есть ли, на ваш взгляд, среди современных писателей продолжатели традиций Шукшина?

ДМИТРИЙ МАРЬИН: Сложно ответить однозначно. Писатели, которые приезжают на Шукшинские дни, нередко подчеркивают, что идут по стопам Василия Макаровича. На самом деле многие из них откровенно пытаются подражать, что никогда не приводит к литературным открытиям. Шукшина невозможно затолкать в какое-то одно литературное направление. При жизни он считался писателем-деревенщиком или, как сейчас сказали бы, почвенником. В какой-то мере это так—Василий Макарович выступал против поклонения всему зарубежному, больно переживал забвение патриархальных традиций. Но его творчество было значительно шире этого направления. На мой взгляд, он находился между городской и деревенской прозой и шел своей дорогой. С одной стороны, он прекрасно знал жизнь деревни, с другой—немало прожил в Москве. Оба писателя видят и позитивные, и неприглядные сторо-

ны «деревенских жителей», пытаются постичь их душу.

У Шукшина есть немало крылатых фраз. Ну, например: «Вечно кого-то боимся, кого-то опасаемся. Каждая гнида будет из себя... великую тварь строить, а тут обмирай от страха». Или знаменитая формула «Нравственность есть правда». Вы читали не только его художественные произведения, но и большое количество документального материала. Что-нибудь запало в душу?

ДМИТРИЙ МАРЬИН: В рабочих записях можно найти немало афористичных мыслей. О любви Шукшин однажды написал: «А любить надо. Так же, как мы невольно заслоняемся от удара, так и любить надо—непроизвольно. Мы с этим родились. Это наш инстинкт». По-моему, удивительно точная формулировка. Она помогает многое понять в отношениях Василия Макаровича с его женщинами.

Многие его фразы со временем актуализируются. В одном из писем к Ивану Попову Шукшин рассуждает так: «Много думаю о нашем деле и прихожу к выводу: никому, кроме искусства, до человека нет дела. Государству нужны солдаты, рабочие, служащие... и т.д. И чтоб был порядок. И все. А ведь люди должны быть добрыми. Кто же научит их этому, кроме искусства. Кто расскажет, что простой добрый человек гораздо интереснее и лучше, чем какой-нибудь дубина-генерал или высокостоящий чиновник». И это, к сожалению, действительно так. У государства во все времена свои приоритеты, и человек с его духовными потребностями, увы, находится не на первом плане.

Василий Макарович поставил знаменитый вопрос: «Что с нами происходит?» Он дал ответ в своих произведениях?

ДМИТРИЙ МАРЬИН: Как сказать... Не знаю, до конца ли его удовлетворял найденный ответ, но Шукшин пришел к выводу, что люди стали слишком много внимания уделять мате-

Шукшин был достаточно замкнутым человеком, много писал по ночам, больше любил слушать, чем говорить.

риальным вопросам. Он указывал на растущую разницу между тем, что говорили людям профессиональные идеологи, и тем, что творилось в реальной жизни. Для него, потомственного крестьянина, это было одним из следствий распада патриархального уклада жизни и замены его западными стандартами. Он не был ретроградом, понимал необходимость изменений, по-своему верил в прогресс. Но утрату патриархальности Шукшин связывал с потерей национальной идентичности и глубоко, до боли переживал это. Собственно, в наше время эти тенденции стали очевидностью—слабость и условность семейных уз, отказ от традиционных ценностей. В девяностые годы мы дошли до того, что собственную страну было стыдно защищать, что право на истину признавали только за Западом. Шукшина не случайно волновала тема казачьего образа жизни, тех традиций, которые его формировали. Казачий архетип он пытался встроить в свою жизнь. Но, по большому счету, этого не произошло ни в семье, ни в искусстве.

Какое из произведений Шукшина сейчас наиболее актуально? Я перечитал на днях «До третьих петухов»—впечатление такое, что повесть написана вчера.

ДМИТРИЙ МАРЬИН: Чем ценна классика? Автор передает чувства человека, которые спустя сотни, а порой и тысячи лет остаются актуальными. Человек меняет одежды, средства передвижения и орудия труда, но сам-то он не меняется. А архетип остается прежним. Человек так же любит, так же ненавидит, так же страдает и надеется. Талант Шукшина заключался в том, что он видел в своих персонажах какие-то архетипные моменты, которые были, есть и будут, пока существует человечество. Такое дано немногим писателям.

В 1964 году на съемках фильма «Какое оно, море?» Василий Шукшин познакомился с 26-летней актрисой Лидией Федосеевой. В этом браке у него родились две дочери: Мария и Ольга.

АНАТОЛИЙ КОВТУН/ТАСС